

- ²⁵ Таблица подписей и ратификаций Конвенции СЕ об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. / Официальный сайт Совета Европы. URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ChercheSig.asp?NT=173&CM=&DF=&CL=ENG> -(дата обращения: 21.06.2016).
- ²⁶ Таблица подписей и ратификаций Дополнительного протокола к Конвенции СЕ об уголовной ответственности за коррупцию 2003 г. / Официальный сайт Совета Европы — URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ChercheSig.asp?NT=191&CM=8&DF=01/09/2015&CL=ENG> (дата обращения: 21.06.2016).
- ²⁷ Таблица подписей и ратификаций Конвенции СЕ об гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г. / Официальный сайт Совета Европы — URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ChercheSig.asp?NT=174&CM=8&DF=01/09/2015&CL=ENG> (дата обращения: 21.06.2016).
- ²⁸ Communication from the Commission «Europe 2020» A strategy for smart, sustainable and inclusive // URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:2020:FIN:EN:PDF> (дата обращения: 21.06.2016).
- ²⁹ Excellence in Public Administration for competitiveness in EU Member States (2011–2012) // URL: <http://ec.europa.eu/DocsRoom/documents/4661/attachments/1/translations/en/renditions/native> (дата обращения: 21.06.2016).
- ³⁰ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council and the European Economic and Social Committee «Fighting Corruption in the EU» / Brussels, 6.6.2011 COM (2011) 308 final // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TEXT/PDF/?uri=CELEX:52011DC0308&from=EN> (дата обращения: 3.09.2015).
- ³¹ Global Program against Corruption: an outline for action. Centre for International Crime Prevention Office for Drug Control and Crime Prevention. United Nations interregional Crime and Justice Research Institute. Vienna. February 1994.
- ³² EU anti-corruption report 3.2.2014. COM(2014) 38 final. Brussels. URL: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/e-library/documents/policies/organized-crime-and-human-trafficking/corruption/docs/acr_2014_en.pdf (дата обращения: 21.06.2016).
- ³³ Рекомендация № R (2000)10 Комитета министров совета Европы о кодексах поведения для государственных служащих, принята 106-й сессии Комитета министров 11 мая 2000 г. // URL: http://www.admsakhalin.ru/fileadmin/main/Finance/2013/dohodi/Rekomendacii_2000_10.doc (дата обращения: 21.06.2016).
- ³⁴ Centre For European And International Policy Action. Report: Preliminary Meeting On Eu Anti-Corruption Strategy. The Eu Anti-Corruption Challenge // [Http://Ceipa.Eu/Test](http://Ceipa.Eu/Test)
- ³⁵ Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография / отв. ред. академик РАН Т. Я. Хабриева. — М.: ИД «Юриспруденция», 2014. — С. 120.

Регулирование труда иностранцев в ЕАЭС: вопросы унификации

*Егиазарова М. В.**

Статья поднимает проблему унификации норм, регулирующих трансграничный труд в Евразийском Экономическом Союзе. В ходе анализа международных соглашений, сравнения норм законодательств государств — членов ЕАЭС, а также актов ЕАЭС обозначаются направления совершенствования правового регулирования трансграничного труда в Союзе. Утверждается, что унификация подходов государств — членов ЕАЭС к правовому регулированию труда иностранных лиц составляет основу интеграции ЕАЭС в данной сфере. Сравнение правового регулирования статуса иностранного гражданина показывает, что последовательная реализация принципа национального режима создает фундамент для унификации норм, регламентирующих трансграничный труд в ЕАЭС. В работе также даны рекомендации по развитию процесса унификации норм в сфере трансграничного труда, обозначены инструменты совершенствования подхода разработчиков ЕАЭС к данной проблеме.

Ключевые слова: Евразийский Экономический Союз; унификация; трансграничные трудовые отношения; трудящийся-мигрант; национальный режим.

29 мая 2014 г. Россией, Беларуссией и Казахстаном было принято решение усовершенствовать общее экономическое пространство и создать Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС), в рамках которого продолжилась бы работа по укреплению евразийской интеграции с учетом имеющегося опыта и современного уровня развития государств-членов. Формирование и поддержание интеграции между государствами, возможно только путем максимального сближения национальных законодательств и создания единой нормативной базы. Именно в связи с этим, фундаментом интеграции должна выступать унификация норм, направленных на регламентацию различных аспектов взаимодействия государств-членов Союза. Руководящие документы ЕАЭС определяют унификацию права как цель успешного сотрудничества, в частности, в формировании рынка труда.

* Егиазарова Маргарита Владимировна — магистр юриспруденции (магистратура МГИМО МИД РФ), аспирант кафедры международного частного и гражданского права МГИМО МИД России. margarita.egiazarova@gmail.com.

Основы осуществления свободного трансграничного труда в ЕАЭС заложены в п. 3 ст. 96 Договора о Евразийском Экономическом Союзе, в соответствии с которым, сотрудничество государств-членов в сфере трудовой миграции строится на согласовании общих подходов и принципов, а также на обмене нормативными правовыми актами, регулирующими трансграничный труд¹.

В настоящее время, государства ЕАЭС тесно сотрудничают в различных сферах, связанных с вопросами трудовой миграции². Необходимым и ожидаемым шагом в дальнейшем развитии общего пространства для легальной трудовой миграции является формирование единой политики государств ЕАЭС в сфере трансграничного труда. Первоосновой в создании и укреплении свободного рынка труда выступает разработка общих миграционных правил привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности. В рамках упрощения регистрационных и разрешительных миграционных процедур в ЕАЭС активно сближаются национальные миграционные правила. В частности граждане государств-членов ЕАЭС могут не заполнять миграционные карты при пересечении внутренних границ стран Союза, если срок их пребывания не превышает 30 календарных дней с даты въезда; трудящиеся и члены их семей освобождаются от обязанности миграционной регистрации в органах внутренних дел по месту временного пребывания на срок до 30 суток момента пересечения границы. Членство в ЕАЭС снимает с государств многие ограничения, гарантирует права и значительные преференции в вопросах трудовой миграции на территории Союза. Это обеспечивает рост мобильности трудоспособного населения и, соответственно, расширяет возможности развития единого экономического пространства. В соответствии с п. 1 ст. 97 Договора о ЕАЭС, работодатели в рамках Союза вправе привлекать к осуществлению трудовой деятельности трудящихся государств-членов без учета национальных ограничений. Такой подход обеспечивает постепенный и взаимовыгодный переход от локальных рынков труда государств-членов к общему в рамках Союза.

С 1 января 2015 года в России, Белоруссии и Казахстане, со 2 января 2015 г. в Армении, а с 12 августа 2015 г. в Киргизии, как в государствах ЕАЭС, действуют специальные правила регулирования труда иностранных граждан на территории ЕАЭС. Это означает распространение особого режима в отношении работодателей и работников из государств ЕАЭС при оформлении ими трудовых отношений. В частности, работодатели освобождены от обязанности получать разрешение на привлечение иностранной рабочей силы, а также квоты на привлечение иностранных работников из ЕАЭС. Одновременно с этим, трудовые мигранты

государств-членов могут работать в государстве трудоустройства без разрешения на осуществление трудовой деятельности.

Иностранные работники из государств—членов ЕАЭС на территории РФ, имеют равные трудовые права с гражданами России в оплате труда, режиме рабочего времени и времени отдыха, охране и условиях труда, т.е. на них в полной мере распространяется действие норм Трудового кодекса РФ и иных нормативных правовых актов России. Аналогичные правила действуют и на территориях других государств-членов.

Правовой статус иностранных работников на территориях принимающих государств в рамках ЕАЭС строится на основе принципа преференциального режима. Такой режим предусматривает особые права для иностранных лиц из союзных государств, мигрирующих в целях осуществления труда на территории ЕАЭС. Права таких иностранцев в ЕАЭС в значительной степени расширены по сравнению с иностранными лицами государств, не входящих в Союз. Мигранты в Союзе, как отмечалось выше, имеют исключительные права на труд без прохождения разрешительных процедур, кроме того, они больше защищены с точки зрения социального, пенсионного и медицинского обеспечения. Иностранцы из стран, не входящих в ЕАЭС, находятся совершенно в другом положении и сталкиваются с большими сложностями при трудовой миграции в союзные государства.

Тем не менее, в государствах—членах ЕАЭС на всех иностранных работников, вне зависимости от их гражданства, распространяется принцип национального режима, в рамках которого трудящиеся мигранты юридически уравниваются с гражданами государств трудоустройства по многим вопросам. Национальный режим предполагает создание формального равенства иностранных граждан и граждан государства приема, гарантирует иностранным гражданам равное обращение, права и свободы, но не исключает изъятий, необходимых для обеспечения национальных интересов принимающего государства³.

Так, с точки зрения российского законодателя, граждане государств-членов ЕАЭС, будучи максимально «приравненными» к россиянам, тем не менее, сохраняют особый статус—статус иностранцев. Характерные признаки этого проявляются в том, что для целей миграционного учета, пенсионного и добровольного медицинского страхования работники из государств ЕАЭС признаются в России иностранцами. Это означает, что работодатель при заключении либо прекращении трудовых договоров с гражданами государств ЕАЭС должен уведомлять об этом органы Федеральной Миграционной Службы, а также соблюдать правила оформления и прекращения трудовых отношений с иностранными

работниками в соответствии с главой 50.1 Трудового кодекса РФ. Сами трудящиеся мигранты — граждане стран ЕАЭС при заключении трудового договора должны иметь договор (полис) добровольного медицинского страхования и в силу федеральных законов РФ не могут занимать определенные должности.

Реализуя принцип национального режима в части формирования трудовых прав, Договор о ЕАЭС предусматривает, что в государствах-членах Союза взаимно признаются документы об образовании, выданные образовательными организациями этих государств, без проведения стандартных процедур признания документов об образовании (абз. 1 п. 3 ст. 97). Исключение составляют случаи, когда названные граждане претендуют на занятие педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельностью. Для занятия такими видами деятельности им необходимо пройти установленную законодательством РФ процедуру признания документов об образовании, выданных в упомянутых государствах (абз. 2 п. 3 ст. 97).

Таким образом, в рамках ЕАЭС, с учетом объективных изъятий, национальный режим в отношении иностранцев из государств ЕАЭС осуществляется с учетом преференций, предусмотренных только для членов Союза.

Унификация законодательств является сложным юридико-техническим процессом, который наиболее эффективно может быть реализован только на надгосударственном уровне. ЕАЭС, как интеграционное объединение, способно обеспечить взаимное совершенствование национальных законодательств государств-членов, используя при этом различные инструменты. Как, например, посредством сотрудничества с международными организациями. Среди основных направлений международной деятельности ЕАЭС 2015–2016 гг. в миграционной сфере Решением Высшего Евразийского экономического совета № 26 была выделена работа по сотрудничеству с Международной организацией по миграции (МОМ) и продолжение взаимодействия с Советом руководителей миграционных органов государств-членов⁴. Очевидно, что тесное сотрудничество с МОМ, с учетом ее многолетнего опыта, может оказать значительную поддержку разработчикам ЕАЭС в сфере формирования эффективного миграционного регулирования.

Взаимный обмен государств успешными практиками и механизмами правового регулирования на основе опыта друг друга также прямо способствует унификации. Например, Армения, единственное государство-член ЕАЭС, участвует в программе МОТ по содействию создания актуальной миграционной статистики. В рамках Модуля по трудовой

миграции государства стараются создать унифицированную терминологическую базу, разработать эффективные нормы в сфере регулирования трансграничного труда на основе статистических данных разного характера и др. Эта и подобные удачные практики государств-членов было бы, на наш взгляд, необходимо воспринять в Союзе. Тем более, что региональное сотрудничество, основанное на нормах и принципах МОТ имеет особенное значение, так как акты МОТ (в том числе и рекомендательные) могли бы заложить крепкую основу правового регулирования в сфере труда, в частности трудовой миграции, не только для региональных объединений, но и для каждого отдельно взятого государства⁵.

Необходимо использовать и удачные законодательные решения государств-членов. К примеру, законодательство Казахстана предусматривает возможность «внутрикорпоративного перевода» работников⁶. Под таким переводом казахский законодатель понимает временный перевод иностранца (как правило, на срок до 3-х лет), осуществляющего трудовую деятельность на руководящей должности в компании, учрежденной на территории страны-члена ВТО, в филиалы, дочерние организации, представительства этой компании в Казахстане. Такая форма трудоустройства иностранных работников подразумевает определенные льготы для обеих сторон трудовых отношений, а также значительно упрощает формализацию труда иностранца в стране приема.

Особенную роль для целей формирования унифицированного регулирования в сфере трансграничного труда в рамках ЕАЭС должна сыграть и интеграционная платформа системы ЕАЭС. Разработка данной платформы началась в 2014 г. и в соответствии с Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии № 137 должна завершиться к 2017 г.⁷ Данный ресурс среди прочего будет обеспечить электронный документооборот между государствами-членами по различным аспектам сотрудничества. Одной из перспектив развития и модернизации платформы является расширение перечня общих процессов, реализуемых государствами-членами с использованием интегрированной системы, и общих информационных ресурсов, в том числе в сфере трудовой миграции.

Принимая во внимание центральную роль институтов ЕАЭС в работе над созданием единого правового регулирования взаимодействия государств-членов, важность приобретает и эффективное распределение функционала между разработчиками в рамках ЕАЭС. Решением Высшего Евразийского экономического совета № 37 было произведено распределение функций между членами Коллегии Евразийской экономической комиссии⁸. Устанавливается, что обеспечение реализации функций Комиссии по вопросам трудовой миграции отведено Члену Коллегии

(Министру) по экономике и финансовой политике. Однако полагаем, что для более эффективного развития сферы трудовой миграции, в работу по данной тематике необходимо вовлечь и квалифицированных в сфере международного частного права специалистов.

Тесное сотрудничество государств-членов в рамках Союза и их небольшая численность также создают максимально благоприятную атмосферу для разработки и скорейшего внедрения унифицированных норм, регулирующих различные сферы межгосударственного взаимодействия в ЕАЭС.

При этом особое место в разработке унифицированного законодательства занимает создание единой терминологии, которая призвана обеспечивать однообразное толкование правовых норм и, как следствие, их одинаковое применение. Термин, раскрывающий статус иностранного работника, является базовым в процессе регулирования интеграции рынков труда.

Договором о ЕАЭС устанавливается, что «трудящийся государства-члена» — это гражданин союзного государства, законно находящийся и на законном основании осуществляющий трудовую деятельность на территории государства трудоустройства, гражданином которого он не является и в котором постоянно не проживает. При этом действующее национальное законодательство государств ЕАЭС не отражает единого подхода к содержанию понятия «иностраный работник». Кроме того, законодатели союзных государств используют различные термины для обозначения трудящегося-мигранта.

Так, закон Республики Казахстан определяет, что иммигранты, прибывшие или привлекаемые работодателями для осуществления трудовой деятельности на территории Республики Казахстан, в том числе в рамках внутрикорпоративного перевода являются иностранными работниками. Одновременно с этим, под трудовым иммигрантом понимаются иммигранты, прибывшие в Республику Казахстан в качестве домашних работников к физическим лицам на основании разрешения трудовому иммигранту.

Киргизский законодатель устанавливает, что «трудящийся-мигрант» — это лицо, имеющее урегулированный статус и занимающееся трудовой деятельностью в государстве, гражданином которого оно не является. При этом под урегулированным статусом понимается наличие разрешения на пребывание и осуществление оплачиваемой трудовой деятельности.

Законодательство Армении не содержит легально закрепленного определения иностранного лица, осуществляющего трудовую деятельность

в Армении. Тем не менее, в текстах законов встречается термин «иностраный работник».

Закон Республики Беларусь определяет трудящегося-иммигранта, как иностранца, не имеющего разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь, въехавшего в Республику Беларусь для трудоустройства и осуществления трудовой деятельности по трудовому договору.

Российские нормативные документы содержат термин «иностраный работник», под которым поднимается иностранный гражданин, временно пребывающий в Российской Федерации и осуществляющий в установленном порядке трудовую деятельность. При этом законодательство не содержит определения «трудящийся-мигрант».

Исходя из толкования приведенных определений, можно сделать вывод, что законодатели рассматривают термины «иностраный работник», «трудящийся-мигрант», «трудовой иммигрант», «трудящийся» в качестве синонимов. Однако использование в Договоре о ЕАЭС именно термина «трудящийся государства-члена», отделяет таких лиц от собственно трудовых мигрантов из других государств и, тем самым, указывает на наличие у граждан государств ЕАЭС особого преференциального статуса, которым они наделены в рамках Союза. Следует также отметить, что разная наполненность определений и отсутствие терминологической идентичности между нормами ЕАЭС и национальных законодательств способствует возникновению путаницы при толковании и применении соответствующих норм. Одновременно, такое положение дел указывает и на то, что нормотворческая деятельность в рамках ЕАЭС до настоящего времени не внесла ясности в уже сложившуюся на базе ранее заключенных в рамках СНГ соглашений разрозненную базовую терминологию⁹.

Полностью не урегулированным в рамках ЕАЭС на сегодняшний день остается и вопрос пенсионного страхования и обеспечения трудящихся иностранцев. Отсутствие специальных правил на уровне Союза создает определенные неудобства и требует, на наш взгляд, разработки единого подхода к решению данного вопроса. Российское законодательство предполагает, что временно пребывающие на территории РФ иностранные граждане являются застрахованными лицами в системе обязательного пенсионного страхования, однако, подобные нормы содержатся в законодательствах не всех государств ЕАЭС. В этой связи особую актуальность приобретает работа над Проектом договора ЕАЭС о пенсионном обеспечении¹⁰. В соответствии с Распоряжением Евразийской Экономической Комиссией Коллегии, 19 января 2016 г. проект договора был одобрен и передан на согласование государствам-членам.

В случае если договор будет заключен, его положения дополняют вышерассмотренный термин «трудящегося» (установленный Договором о ЕАЭС), закрепив, что таковым является гражданин государства-члена, у которого формируются либо формировались пенсионные права посредством осуществления трудовой деятельности на территории другого государства-члена.

Приведенные примеры сравнения определений понятия «трудящийся-мигрант» в государствах Союза, иллюстрируют необходимость систематизации их национальных законодательств¹¹. Такое решение представляется особенно актуальным, так как аналогичная неопределенность есть и в вопросах раскрытия таких терминов, как «трудовая миграция», «внешняя трудовая миграция», «член семьи», «работодатель» и др. Нет однозначности и в разграничении сферы применения трудового и гражданско-правового договоров и др. Систематизация национальных законодательств должна стать первым шагом к последующей эффективной унификации правового регулирования труда иностранцев, тем более, что этот процесс может быть реализован в максимально короткие сроки, так как нормативное регулирование правового статуса иностранных работников в государствах — членах ЕАЭС, несмотря на названные расхождения, во многом схоже.

Союзные государства ранее входили в состав СССР и каркас правового регулирования труда, в том числе труда иностранцев, был сформирован на основе советского законодательства¹². В более поздний период, идея создания унифицированного или, как минимум, близкого друг к другу регулирования трансграничного труда была поддержана в рамках СНГ, а также ЕврАзЭС и Таможенного Союза, членами которых являются государства ЕАЭС¹³. Опыт членства государств ЕАЭС в других интеграционных объединениях выразился в создании в рамках этих объединений единых принципов и норм (обязательных или рекомендательных). Эти нормы и принципы, воспринятые полностью либо принятые к сведению государствами-членами, закладывают фундамент для унификации современного правового регулирования в рамках Союза.

Так, государствами, входящими в состав СНГ, в том числе членами ЕАЭС, ранее были заключены соглашения, касающиеся регулирования труда иностранцев. Среди них можно выделить: Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов (1994 г.), Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией (1998 г.), а также Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей (2008 г.). Россией, Беларуссией и Казахстаном в 2010 г. разработано и заключено соглашение

о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств, которое изначально было ратифицировано Россией, Беларуссией и Казахстаном, а после вступление в ЕАЭС Армении и Киргизии расширило свое действия и на их территории.

Соглашение 1994 г. является обязательным для всех членов ЕАЭС и заложило основы построения единой политики в сфере труда задолго до создания Союза. Соглашение регламентирует многие вопросы осуществления труда иностранными работниками, разрешает коллизионные проблемы, затрагивает вопросы пенсионного обеспечения, взаимного зачета трудового стажа и др. С практической точки зрения, восприятие разработчиками ЕАЭС норм Соглашения должно ускорить процесс унификации правового регулирования труда иностранцев в Союзе.

Определенную ценность в процессе создания унификационных норм в ЕАЭС в области трансграничного труда имеют и модельные законы СНГ (о приграничном сотрудничестве, об охране труда, о коллективных договорах и соглашениях, о миграции трудовых ресурсов в странах СНГ, о занятости населения, о персональных данных и т.п.). Данные акты не имеют обязательной силы и носят исключительно рекомендательный характер, тем не менее, при их создании была проделана работа по формированию единого юридического подхода к регулированию различных аспектов труда и трудовой миграции, а также к разработке общей терминологической базы. Данный опыт может в значительной степени облегчить текущую унификационную работу в ЕАЭС.

Таким образом, унификация национальных законодательств и подходов государств-членов к регулированию различных сфер взаимодействия правомерно является основой построения эффективной межгосударственной интеграции. Создание безопасного и открытого рынка труда, как одна из целей объединения в рамках ЕАЭС, может быть реализовано только путем согласования унифицированной политики регулирования труда иностранцев в рамках Союза.

Изучение национальных норм о правовом статусе иностранцев позволило вывить, что принцип национального режима, который действует в каждом государстве Союза в отношении иностранцев, представляет собой фундамент унификации правового регулирования трансграничного труда. При этом в рамках Союза национальный режим применяется с учетом особых преференций, распространяющихся только на иностранцев из государств ЕАЭС.

Сравнение законодательств государств ЕАЭС и имеющихся международных соглашений в рамках Союза обусловило вывод о том, что на текущий момент все еще нет терминологического единообразия

и не выработан общий правовой подход к регулированию трансграничного труда. Для создания эффективного процесса унификации необходимо преодолеть расхождения в национальных законодательствах и систематизировать их, чтобы государства-члены регламентировали однородные трудовые отношения единообразно. Отсутствие однозначного толкования и применения норм значительно усложняет и замедляет создание единого рынка труда.

Опыт государств Союза, приобретенный ими в рамках других объединений, показывает, что, несмотря на все имеющиеся расхождения и правовые коллизии, принципиальные и базовые элементы правового регулирования труда иностранцев в государствах — членах ЕАЭС очень схожи. Данное обстоятельство создает благоприятные условия для совершенствования правового регулирования трансграничного труда в рамках наднациональной унификации.

Таким образом, у ЕАЭС есть достаточно инструментов для успешного развития и создания эффективной единой основы правового регулирования трансграничного труда. Среди таких инструментов можно выделить:

- возможность сотрудничества Союза с международными организациями;
- наличие базы для заключения в рамках ЕАЭС унификационных межгосударственных соглашений;
- пространство для взаимного обмена удачными правовыми решениями и практиками государств-членов в отношении сложных правовых ситуаций и рецепции перспективных национальных законодательных решений;
- наличие инновационных технологий (создание баз данных, интеграционных платформ и пр.); эффективное распределение функционала между институтами ЕАЭС.

В связи с вышеизложенным, считаем, что для развития интеграции в сфере трансграничного труда необходимо:

- систематизировать национальные законодательства с целью выявления правовых коллизий и пробелов в регулировании, формирования основы для создания единого правового регулирования;
- унифицировать нормы, регулирующие труд иностранцев на наднациональном уровне в рамках ЕАЭС посредством заключения межгосударственных соглашений и принятия унификационных актов в рамках институтов ЕАЭС (например, регламентов, директив, указаний, инструкций и пр.);
- упростить процесс приведения национальных законодательств в соответствие с унифицированными нормами через организацию взаимных

консультаций, разработку типовых форм, утверждение единых правил и пр.

Legal Regulation of Foreign National's Labour in the EEU: Unification Issues (Summary)

*Margarita V. Egiazarova**

The Article problematizes the unification of the norms that regulate the cross-border employment in the Eurasian Economic Union. Analysis of the international agreements, comparison of the EEU members' legislation, as well as EEU acts specifies the improvement areas of the legal regulation of the cross-border employment in the Union. It has been affirmed that the unification of EEU members' approach to regulate the cross-border employment is the basis of the EEU's labour integration. Comparative analysis of legal regulation of the foreign nationals' status shows that the consistent implementation of the national treatment principle creates a basis for the unification of rules governing cross-border employment in the EEU. This work also provides recommendations for the development of the unification process of the rules in the field of cross-border labour, as well as specifies improvement tools that may be used by EEU's developers concerning the foreign national's employment.

Keywords: Eurasian Economic Union; unification; cross-border labour relations; migrant worker; national treatment regime.

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // [Правовой портал Евразийского Экономического Союза]. URL: <https://docs.eaeunion.org> (дата обращения: 10.04.16 г.).

² Малышев Е. А. Некоторые аспекты гармонизации законодательства государств — членов ЕвразЭС в сфере регулирования внешней трудовой миграции // Управленческое Консультирование. — 2014. — № 6 (66). — С. 58–64.

³ Иванчак А. И. Правовое регулирование труда работников-мигрантов стран ЕАЭС. // Право и управление. XXI век. — 2015. — № 3 (36). С. 84–92; Иванчак А. И. Принцип национального режима как основа правового статуса иностранного работника // Московский журнал международного права. — 2014. — № 1. — С. 168–195.

* Margarita V. Egiazarova — Master of Law (Master's degree of MGIMO), post-graduate student of the Chair of International Private and Civil Law, MGIMO-University MFA Russia. margarita.egiazarova@gmail.com.

⁴ Решение N26 Высшего Евразийского экономического совета «Об основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2015–2016 годы» (Принято в г. Бурabay 16.10.2015) // [Правовой портал Евразийского Экономического Союза]. URL: <https://docs.eaunion.org> (дата обращения: 10.04.16 г.).

⁵ Зинченко Н. Н. Региональные особенности правового регулирования процессов внешней трудовой миграции (на примере стран — участниц Содружества Независимых Государств) // *Lex russica*. — 2013. — № 9. — С. 943–952.

⁶ Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения». // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2011 год, июль, № 16 (2593), С. 127.

⁷ Решение N137 Коллегии Евразийской экономической комиссии «Об утверждении технического задания на создание интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза» (Принято в г. Москве 12.10.2015) // [Правовой портал Евразийского Экономического Союза]. URL: <https://docs.eaunion.org> (дата обращения: 10.04.16 г.).

⁸ Решение N37 Высшего Евразийского экономического совета «О персональном составе и распределении обязанностей между членами Коллегии Евразийской экономической комиссии» (Принято в г. Москве 21.12.2015) // [Правовой портал Евразийского Экономического Союза]. URL: <https://docs.eaunion.org> (дата обращения: 10.04.16 г.).

⁹ Иванчак А. И. Иностраный работник: к вопросу об унификации понятий // *Московский журнал международного права*. — 2014. — № 4. — С. 102–117.

¹⁰ Письмо Минтруда России от 31.03.2015 N17–3/В-155 // Номер в ИБ 146815. [Электронный портал Консультант Плюс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=QUEST;n=146815> (дата обращения: 10.04.16 г.).

¹¹ Малышев Е. А. Некоторые аспекты гармонизации законодательства государств — членов ЕврАзЭС в сфере регулирования внешней трудовой миграции // *Управленческое Консультирование*. — 2014. — № 6 (66). — С. 58–64.

¹² Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г. Информационные технологии и экономические отношения: проблемы международно-договорной унификации права в ЕАЭС // *Журнал российского права*. — 2015. — N11. — С. 69–81.

¹³ Там же С. 71.

Проблема санкций в международном праве: терминологический аспект

*Иванова Е. М.**

В статье рассматривается проблема санкций в международном праве. Особое внимание уделяется отсутствию единого подхода к определению термина «санкции». Показаны различные практические интерпретации термина «санкции». Термин «санкция» рассмотрен с точки зрения внутреннего и международного права. Выявлена и обоснована необходимость совершенствования нормативных основ и практики применения международно-правовых санкций.

Ключевые слова: санкции; международные санкции; ООН; международные организации; односторонние санкции.

Применение мер принуждения в межгосударственных отношениях — одна из наиболее сложных проблем международного права. Фактически, до принятия Устава ООН, в международной доктрине и практике отсутствовало какое-либо единообразное и однозначное понимание того, когда применение мер принуждения в межгосударственных отношениях является легитимным, а когда нет. Следует отметить, что важнейшим условием единого правосознания и правоприменения является единообразный подход к пониманию терминологии. Однако, в современной доктрине и практике международного права отмечаются довольно серьезные расхождения относительно понимания того, что представляют собой «санкции».

Зачастую термин «международные санкции» определяют и как принудительные меры, и как формы ответственности, и как одновременно и то, и другое, или же просто в качестве структурного элемента международно-правовой нормы¹. Следует обратить внимание и на тот факт, что сам термин «санкции» можно встретить в самых различных контекстах, отражающих многозначность данного явления: «международная санкция», «международно-правовая санкция», «санкция нормы международного права», «международные политические, экономические, торговые, финансовые санкции», «санкции государств и международных

* Иванова Екатерина Михайловна — аспирант кафедры международного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации». e_m_ivanova@mail.ru.